

Десемантизация древнетюркских элементов *xan*, *baj*, *beg*, в современных казахских антропонимах

*З.К. Темиргазина^а, О.К. Андриющенко^б

^аПавлодарский педагогический университет имени Алькея Маргулана, Павлодар, Республика Казахстан (E-mail: temirgazina_zifa@pspu.kz), *Автор для корреспонденции: temirgazina_zifa@pspu.kz

^бПавлодарский педагогический университет имени Алькея Маргулана, Павлодар, Республика Казахстан (E-mail: olga_pav_pgr@gmail.com)

ARTICLE INFO

Ключевые слова:
древнетюркские
элементы,
хан, бек, бай,
антропоним,
комполит,
аффиксоид,
десемантизация.

МРНТИ 16.41.25

DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2023-1-131-144>

АННОТАЦИЯ

Лексемы хан, бай, бек древнетюркского происхождения являются распространенными компонентами в современных казахских мужских именах-комполитах типа Әбілхан, Әділбек, Күмісбай и т.д. В течение многовековой эволюции с названными древнетюркскими нарицательными словами, обозначающими высокий социальный, сословный и материальный статус человека в казахском обществе, произошли различные семантические изменения. Наш особый интерес вызывают процессы, которые происходят в их семантике, когда они функционируют в качестве компонента в сложных мужских именах-комполитах. Важнейшим фактором, который повлиял на динамику семантических процессов в названных словах, является экстралингвистический фактор: изменение общественно-экономического строя казахского общества, которое привело к утрате сословий, титулов и чинов. Соответственно, древнетюркские нарицательные существительные стали историзмами, потеряв свою референтность и, соответственно, часть своего денотативного значения. Вторым, сугубо лингвистическим фактором, стал семантико-грамматический характер первого компонента сложного имени, который также существенно определил процессы в семантике древнетюркских элементов. Так, в сложных двусоставных именах с первым компонентом – названием человека по какому-либо параметру в силу семантической избыточности (повторяемости семы ‘человек’) происходит дополнительная десемантизация древнетюркских элементов, например: Жолдасхан, Досбай. В сочетаниях с названиями животных указанные элементы актуализируют семы ‘человек’, ‘младенец’, ‘мужской пол’, выполняя преимущественно идентифицирующую, а не номинативную функцию и превращаясь таким образом в единицу переходного типа аффиксоид.

Received 20 December 2022. Revised 28 December 2022. Accepted 13 February 2023. Available online 30 March 2023.

For citation:

Temirgazina Z.K., Andryushchenko O.K. Desemantization of the Old Turkic *xan*, *baj*, *beg* in the modern Kazakh anthroponyms // Turkic Studies Journal. – 2023. – Vol. 5. – No. 1. – P. 131-144. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2023-1-131-144>

Для цитирования:

Темиргазина З.К., Андриющенко О.К. Десемантизация древнетюркских элементов *xan*, *baj*, *beg* в современных казахских антропонимах // Turkic Studies Journal. – 2023. – Т. 5. – №1. – С. 131-144. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2023-1-131-144>

Введение

Сохранив в себе элементы древней системы языка, антропонимы стали связующим звеном между прошлым и настоящим, отражая историю, мировоззрение, обычаи и традиции, материальную и духовную культуру предков (Никонов, 1988: 14). Ономастическая система выступает в качестве своеобразной призмы, через которую можно видеть общество и культуру, в ней отражается познавательный опыт народа, его культурно-историческое развитие. В то же время имена собственные, выполняя ряд функций (культуроведческую, социальную, трансляционно-поколенческую), имеют свои особенности в каждом конкретном языке, входя в систему данного языка, развиваясь по его законам (Кубрякова, 1978: 21; см. также: Сүтжанов, 2022). Объектом нашего исследования выступают лексемы *хан*, *бай*, *бек* древнетюркского происхождения (далее – д/т), которые являются компонентами современных казахских мужских имен-композиций типа *Әбілхан*, *Әділбек*, *Күмісбай*. Основным интересом вызывают семантические процессы, которые эволюционно происходят в течение многовековой истории с этими древнетюркскими словами в сложных именах, а также факторы, которые определяют динамику семантических процессов в названных словах.

Доминирующей тенденцией в развитии семантики древнетюркских элементов сложных мужских личных имен, на наш взгляд, выступает десемантизация. В понимании процесса десемантизации, который представляет собой разноплановое, гетерогенное явление, мы опираемся на идеи известного лингвиста В.Г. Гака. Слова претерпевают различные семантические изменения в процессе эволюции языка: «изменение значения слова представляет собой процесс, в котором, как и во всяком ином процессе, следует различать три стороны: причину, сам процесс в его формах и результат» (Гак, 2003: 97). К функциональному перерождению слова в первую очередь ведет его семантически избыточное употребление. Это происходит, когда денотативное значение слова, отвечающее за связь с референтами – реалиями, размывается за счет увеличения количества референтов. Употребление слова в условиях семантической избыточности, ведущей к десемантизации, представляет собой одно из несвойственных ему с семиотической точки зрения употреблений.

Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова, которые определяют десемантизацию как утрату словом своего лексического значения, считают результатом десемантизации знаменательного слова его переход в лексические и грамматические форманты, например: *нормально*, *класный*, *иметь*, *быть* и т.д. (Розенталь, Теленкова, 1985). В.Г. Гак также говорит о том, что знаменательное слово может превратиться в служебное слово, в морфему, в речевой рефлекс, в междометие, способное выполнять в основном структурную или эмфатическую функцию. Мы полагаем, что важным результатом процесса десемантизации является появление аффиксоидов. Ю.Н. Караулов определяет их так: «Аффиксоид (от аффикс и греч. *eidos* вид) – это компонент сложного или сложносокращённого слова, повторяющийся с одним и тем же значением в составе ряда слов и приближающийся по своей словообразовательной функции (способностью образовывать новые слова с тем же компонентом) к аффиксу – суффиксу (для последних компонентов сложений) или префиксу (для первых компонентов)» (Караулов, 2008: 115).

История аффиксоидов непосредственно связана с историей словосложения как способа деривации, который существовал в пратюркском языке, был перенят казахским языком и стал ярчайшей особенностью антропонимии казахского языка. Анализ сложных слов с элементами аффиксоидного типа позволяет проследить тенденцию к аффиксоидации в казахской антропонимии и выделить основные этапы формирования аффиксоидов как особых, переходных типов морфем. Их переходность проявляется в том, что они обладают признаками корневой морфемы и признаками служебной словообразовательной морфемы: сохраняют частично лексическое значение как знаменательное слово, а также приобретают абстрактное значение как аффикс, частотность в функции словообразовательного аффикса в определенной словообразовательной модели. Особое, абстрактное значение и синонимия с аффиксами квалифицируются учёными как дифференцирующие признаки аффиксоидных морфем (Шанский, 1968).

Степень изученности темы

Объектом нашего анализа в статье являются слова *хан*, *бай*, *бек*, которые изначально обозначали в древнетюркском языке высокие сословные титулы, престижное социальное и материальное положение. Об активном участии лексем *хан*, *бай*, *бек* (*бик*), называющих сословные титулы и чины, в образовании татарских антропонимов пишут Д.Х. Хуснутдинов, Р.К. Сагдиева (2018). Антропонимы, «восходящие к сословным титулам, имеют особую историческую ценность, так как в них нашла отражение общественная жизнь [...]: прежде всего, социальное членение общества, управленческий аппарат, военное дело, религия» (Хуснутдинов, Сагдиева, 2018: 270). А.Р. Рахимова говорит о существовании в татарском словообразовании аффиксов *-бай* и *-би*, полностью утративших свое лексическое значение, подвергшихся полной десемантизации. Они, по ее мнению, участвуют как аффиксы в словообразовании прилагательных: «Аффикс *-бай/-би*, по всей вероятности, связан со словами *бай* ‘богач’, *би* ‘князь’, которые в тюркских языках активно применялись в образовании личных имён и титулов. В составе производных диалектальных и разговорных лексем, характеризующих человека, компоненты *-бай/-би* используются метафорически и функционально приближаются к аффиксам, например: *дулбай* ‘растрёпа’ (< *дула*- ‘растрепаться (о волосах)’), *жилдербай* ‘горячий, вспыльчивый; лёгкий на подъём’ (< *жилдер*- ‘двигаться быстро, как ветер’), [...] *татаби* ‘болтун’ (< *тата*- ‘звукоподражание разговору’), [...] и др.» (Рахимова, 2013: 161).

В казахском языке детального изучения процессов семантизации и десемантизации имен существительных *хан*, *бек*, *бай* в составе сложных антропонимов не осуществлялось. Таким образом, наше исследование заполняет некоторую нишу в истории развития семантики древнетюркских элементов, активно участвующих в словообразовании современных казахских антропонимов.

Приведем данные из «Древнетюркского словаря» 2016 года (далее ДТС) о значении названных выше слов *бай*, *бек*, *хан* и их употреблении в древнейших тюркских письменных памятниках.

Так, в ДТС нарицательному слову *бай* приписывается два значения: прямое «богатый» и переносное «щедрый», зафиксированные в «İrq Bitig» («Гадательная книга») – рукописи

примет и предсказаний на 104 страницах (40–70 рун на странице); в «Словаре Махмуда Кашгарского» 1072–1074 гг. и в поэме этико-дидактического содержания «Qutadū bilig» («Наука о том, как становиться счастливым») 1069–1070 гг., это сочинение Юсуфа Баласагунского, в наиболее древнейшем списке, предположительно конца XII–первой половины XIII в. (ДТС, 2016: 85).

Нарицательное существительное *beg* в «Древнетюркском словаре» имеет значения «правитель, вождь, бек, князь, господин», выявленные в рунической надписи из двух строк на памятнике из долины р. Уюк (~ 85 рун), в уйгурских юридических документах XII–XIV вв. (ДТС, 2016, 98). А также значение «муж, супруг», зафиксированное в «Словаре Махмуда Кашгарского» 1072–1074 гг. (ДТС, 2016: 98).

В «Словаре Махмуда Кашгарского» у нарицательного существительного *хан* выявлено значение «хан, правитель» (ДТС, 2016: 673). Это же значение фиксируется в поэме Юсуфа Баласагунского «Qutadū bilig» («Наука о том, как становиться счастливым») 1069–1070 гг., это сочинение каирского списка (ДТС, 2016: 673). В древнетюркском языке функционировал и омоним *хан* со значением «стольничий (букв. накрывающий скатерть)», обнаруженный в том же произведении Юсуфа Баласагунского, но в наиболее древнем списке арабского письма конца XII–первой половины XIII в., который хранится в г. Ташкенте (ДТС, 2016: 673-674).

Методы и материал

Процессы словообразования в древнетюркском языке и тюркских языках изучались учеными-тюркологами (Оралбай, 2002; Есипова, 2011; Рахимова, 2013; Shaimerdinova, 2022a; Шаймердинова, 2022b и др.). Однако проблема преобразования древнетюркских корневых морфем в аффиксоиды в сложных казахских именах-антропонимах и, соответственно, их десемантизация не рассматривалась детально в казахском языкознании. Н.Г. Шаймердинова говорит о продуктивности методов современной дериватологии, примененных к древнетюркскому словообразованию: «В то же время методологии современной семантической деривации позволяют более детально рассмотреть древнее словопроизводство, выявить семантический потенциал словообразовательных единиц в рунических текстах» (Shaimerdinova, 2022a: 127). Как мы полагаем, аффиксоидация древнетюркских компонентов в сложных двусоставных мужских именах, их десемантизация относится к результатам в изучении тюркского словообразования, полученных как раз путем применения методологии современной деривации.

Материалом исследования являются двусоставные имена с компонентами *хан*, *бек*, *бай*, которые отобраны из словаря-справочника казахских имен «Есіміңіз кім? Ваше имя?» Т. Жанузакова (1989). Выбор этого словаря объясняется тем, что в нем дается этимологический комментарий происхождения казахских имен, что важно для нашего исследования.

Поскольку утрата знаменательности компенсируется опорой на речевой контекст, конситуацию, пресуппозицию говорящего и слушающего, в сложных словах минимальным контекстом для одного компонента является второй компонент

композиата-антропонима. Этот компонент оказывает существенное влияние на семантические процессы и десемантизацию древнетюркских компонентов. В связи с этим мы анализируем мужские имена-композиаты с учетом грамматико-семантических признаков этого компонента и его влияния на лексическое значение компонентов *хан*, *бек*, *бай*. Таким образом, структурно-морфологическое соотношение двух компонентов композиата влияет на их семантическое соотношение и результаты изменения в лексическом значении элементов *хан*, *бек*, *бай*.

Анализ

Далее материал рассматривается по формулам, в которых с семантико-грамматической точки зрения характеризуются оба компонента композиата. Наиболее распространенным типом композиатов-антропонимов является тип, в котором древнетюркские элементы *хан*, *бек*, *бай* занимают второе место. На первом месте в имени-композиате находятся знаменательные слова, принадлежащие различным частям речи. Обычно это имена существительные различной тематической принадлежности, реже прилагательные, глаголы. Семантические процессы в компонентах *хан*, *бек*, *бай* во многом обусловлены семантико-тематическим характером компонента, с которым сочетается элемент. Если речь идет об именах существительных, то это названия человека, характеризующие его по родству, возрасту, национальности, социальному положению, по титулу, чину и т.п.

1. [Название человека по какому-либо параметру + д/т элемент].

В рассматриваемых именах-композиатах оба компонента – существительные имеют сему человека, например, **Жолдас** + *хан* ('товарищ, спутник жизни' + 'правитель'), **Жолдас** + *бек* ('товарищ, друг' + 'начальник, высокопоставленный человек') (Жанузаков, 1989: 83). В результате возникает семантическая избыточность, которая приводит к тому, что компоненты *хан*, *бек*, *бай* десемантизируются, теряя часть своего лексического значения. Аналогичные процессы происходят в именах *Ешбай*, *Досбай*, где первый компонент называет взаимоотношения между людьми; др.тюрк. *Еш* – друг, приятель; *Дос* – друг (Жанузаков, 1989: 74).

Первый компонент имени нередко составляют этнические названия. Например, в имени *Естекбай* первый компонент *Естек* – древнее название башкир (*истак*), второй компонент древнетюркского происхождения *бай* – название богатого человека (Жанузаков, 1989: 74);

Өзбекбай, *өзбек* – название узбекского народа + *бай*, «имя, данное в честь узбекского народа» (Жанузаков, 1989: 119);

Ногайбай, *ногай* – название народа + *бай*. Букв. – ногаец (Жанузаков, 1989: 111).

Значительную по количеству группу составляют имена с первым компонентом – наименованием по родству *бөле*, *ага*, *эжі*, *эбіл* и др. Например:

Бөлебай, каз. *бөле* – двоюродный брат, двоюродная сестра по линии матери (Жанузаков, 1989: 57);

Агабек, др.тюрк. *ага* – дядя, старший брат, вежливое обращение к старшему. Букв. старший по возрасту или занимаемой должности (Жанузаков, 1989: 21);

Әжібай, др.тюрк. *ажи* – старший брат + каз. *бай*. Составные имена – *Әжібек...* Ласкательно-сокращенные формы – *Ажикен*, *Ажтай*, *Ажик* (Жанузаков, 1989: 37);

Әбілхан, *әбіл* – фонетически измененная форма арабского *абу* – отец в просторечии и часто употребляется в составе сложных личных имен типа: *Әбілтай* и др. Букв. – отец хана (Жанузаков, 1989: 36).

В первом компоненте может содержаться существительное, характеризующее человека с физической, социальной точек зрения:

Батырхан, каз. монг. *батыр* + др.тюрк. *хан* (Жанузаков, 1989: 48);

Молдахан, *Молдабай*, *Молдабек*, ар. мавло – господин, хозяин + *хан/ бек/ бай*. Букв. – будь хозяином, будь грамотным (Жанузаков, 1989: 105).

В проанализированных выше антропонимах-композициях, состоящих из двух существительных, нейтрализуется первичное значение сословного титула, чина, на первый план выступает сема «человек», «мужской пол», усиливается индивидуальная идентифицирующая функция за счет ослабления номинативной функции. Ослаблению номинативной функции способствуют и экстралингвистические обстоятельства: исчезновение в XX веке сословной, социальной, устаревшей административной дифференциации общества, соответственно, ушли в историческое прошлое названия титулов, чинов, сословных должностей, которые стали архаизмами в современном казахском языке. В результате этих языковых и экстралингвистических процессов древнетюркские элементы *хан*, *бек*, *бай*, утратив часть лексического значения в силу семантической избыточности, становятся функциональным знаком личного имени человека мужского пола. Все эти семантические процессы способствуют делексистализации и формализации названных элементов, ведущих в конечном счете к превращению древнетюркских элементов в морфемы переходного типа – в аффиксоиды.

О десемантизации, формализации древнетюркских слов и превращении их в аффиксоиды свидетельствует функционирование в казахском антропонимиконе имен с одинаковым значением: с аффиксоидом и без него. См., например: *Жабай*, др.тюрк. *ябгу* < *жабгу* – титул – вице-король, заместитель хагана (Жанузаков, 1989, 75) и *Жабайхан*, др.тюрк. *жабай* + *хан*. Букв. – заместитель хагана или хана (Жанузаков, 1989: 75). См. также: *Еділ* – *Еділбай*, *Еділбек*.

2. [Название животного + д/т элемент].

В именах с первым компонентом – названием животного при взаимодействии лексических значений обоих компонентов отсутствует семантическая избыточность – корреляция семы ‘человек’. Наименование животного обычно носит символическое значение в тюркской культуре, животные (волк, лев, барс и т.д.) являются тотемом в языческих воззрениях древних тюрков. В антропониме они выступают эталоном определенного качества, которое родители транслируют новорожденному младенцу мужского пола – хитрости, храбрости, отваги, зубастости. Элементы *-хан*, *-бек*, *-бай* в подобных именах теряют значительную часть лексического значения – семы ‘титул’, ‘правитель’, ‘высокий чин’, ‘богач’, сохраняя семы ‘человек’, ‘мужской пол’, ‘младенец’. Они выполняют роль аффиксоида в образовании имени. Например:

Түлкібай, каз. *түлкі* – лиса + *бай*. Букв. – хитрый, как лиса (Жанузаков, 1989: 141);

Бөрібай, каз. *бөрі* – волк, (*қасқыр* – волк) + *бай*. Букв. – зубастый, как волк (Жанузаков, 1989: 57). Аналогично: *Қасқырбай*;

Шерхан, ир. *шер* – лев, др.тюрк. *хан*. Букв. – смелый, храбрый, мужественный, как лев, сильный (Жанузаков, 1989: 148);

Арыстанбек, Арыстанбай, каз. *арыстан* – лев, символ храбрости, смелости + *бек/бай* (Жанузаков, 1989: 30-31).

3. [Название времени, числа, события + д/т элемент]

В данных сложных казахских именах древнетюркские элементы обозначают просто человека, другие семы, например, богатство, высокое положение, нивелируются. Названия времени связаны со временем рождения ребенка, которому дали имя, или событием, природным явлением, которое в это время произошло, например, буран. См., например:

Әшірхан, Әшірбек, Әшірбай, ар. *гашир* – 1) десятый; 2) десятый день месяца Мохарама. Так называли детей, родившихся в этот день (Жанузаков, 1989: 40);

Дүйсенбай, Дүйсахан: Дүйсен, ир. *ду* – два + *сен* < *сенби* < *шамбе* – день. Букв. – второй день недели. Впоследствии получило название «понедельник». Имя давалось ребенку, рожденному в понедельник (Жанузаков, 1989: 65);

Жексенбай, ир. *йек* – один + *шамбэ* – день + каз. *бай*. Букв. – раньше – второй день недели, сейчас – воскресенье (Жанузаков, 1989: 81);

Заманбек, ар. *замона* – время, эпоха + каз. *бек*. Букв. – властелин времени.

Синоним – *Дәуірбек* (Жанузаков, 1989: 85);

Боранбай, каз. *боран* + *бай*. Так назывались дети, родившиеся в буранные дни (Жанузаков, 1989: 56);

Даулбай, каз. *даул* – буря + *бай*. Букв. – буранный (Жанузаков, 1989: 61).

Интересным в культурно-антропологическом плане являются сложные мужские имена с первым компонентом – нечетным числом 7, 9. Так, например: *Жетібай*, каз. *жеті* – семь + *бай*. Т. Жанузаков пишет, что «нечетные числа 3, 7, 9 в народе считались магическими. Родители, желая своему ребенку благополучия и долголетия, часто давали подобные имена» (Жанузаков, 1989: 82). См. также: *Тоғызбай*, тюрк., каз. *тоғыз* – девять + *бай*. Букв. – Сохрани от порчи (Жанузаков, 1989: 138). Согласно воззрениям древних тюрков, число 9 (девять) являлось сакральным и выполняло функцию оберега ребенка от злых духов.

В именах с компонентом – числами 90, 100, 1000 – содержится пожелание ребенку долгой жизни. Например:

Жүзбай, каз. *жүз* – сто + *бай*. Такие имена давались с целью, чтобы ребенок прожил 100 лет (Жанузаков, 1989: 84);

Мыңбай, *мың* – тысяча + *бай*. Букв. – живи тысячу лет (Жанузаков, 1989: 107);

Тоқсанбай, каз. *тоқсан* – девяносто + *бай*. Имя выражает пожелание родителей, чтобы ребенок дожил до 90 лет, а также дается в случаях, когда отцу ребенка 90 лет (Жанузаков, 1989: 138).

4. [Топоним + д/т элемент]

Первый компонент может представлять собой топоним – имя собственное, с которым связано рождение младенца мужского пола.

Древнетюркское название реки Волги *Еділ* может функционировать как самостоятельное имя и может вступать в сложное сочетание с компонентами *-бек*, *-бай*

– *Еділбек, Еділбай*, (Жанузаков, 1989: 66). Древнее название реки Ишим *Есіл* сочетается с компонентом *-бай*: *Есілбай*, каз. – мальчик, рожденный на берегу Ишима (Жанузаков, 1989: 74). См. также примеры:

Нұрабай, тюрк. *Нұра* – название реки и горы в Казахстане (Жанузаков, 1989: 111);

Оралхан, Оралбек, Оралбай, название реки *Орал* + *хан/бек/бай*; имена, образованные от названия реки Орал (Жанузаков, 1989: 117);

Лебай – имя, данное ребенку, рожденному на берегу Или (Жанузаков, 1989: 150).

Древнетюркские элементы в пп. 3, 4 подкрепляют, дополняют антропонимы, придавая слову статус личного собственного имени, идентифицирующего человека – ребенка мужского пола. Они выполняют функцию перекалфикации топонима (географического названия) в личное имя человека – антропоним за счет дополнения семантикой ‘человек’, ‘младенец’, ‘мужской пол’. Древнетюркские элементы *хан, бек, бай* становятся таким образом знаком личного имени человека мужского пола, выполняя функцию аффиксоида.

5. [Прилагательное + д/т элемент] .

Древнетюркский элемент в сложном имени сохраняет семантику только человека, которому приписываются те или иные качества, названные в первом элементе имени – в прилагательном *билге* (‘мудрый’), *бұла* (‘холеный, изнеженный’), *жазил* (‘обильный, большой’), *ести* (‘умный, разумный, здравомыслящий’) и т.д. Например:

Нұрхан, ар. *нұр* – свет, луч + др.тюрк. *хан*. Букв. – красивый, изящный хан (Жанузаков, 1989: 114);

Жаксыбай, *жаксы* – хороший, добрый человек (Жанузаков, 1989: 76);

Белгібай, др.тюрк. *билге* – мудрый, мудрец + *бай*. Букв. мудрый. Синонимы – *Нысанбай, Нышанбай* (Жанузаков, 1989: 53);

Бұлабай, каз. *бұла* – холеный, изнеженный. Синоним – *Еркебай* (Жанузаков, 1989: 57);

Жазилбек, ар. *жазил* < *жазал* – обильный, большой + *бек* – крепкий (Жанузаков, 1989: 57);

Есбай, каз. – умный, рассудительный (Жанузаков, 1989: 72);

Естібай, каз. *ести* – умный, разумный, здравомыслящий (Жанузаков, 1989: 74);

Дзілхан, др.тюрк. *азилу* – наследственный, родовой + афф. *хан* (Жанузаков, 1989: 37);

Батталхан, ир. *баттал* + тюрк. *хан*. Букв. – отчаянный, смелый, дерзкий хан (Жанузаков, 1989: 48).

Древнетюркские компоненты *-бай, -бек, -хан* выполняют в этих именах функцию знака части речи композита в целом – существительного, с которым семантически согласуется прилагательное, названное в первом компоненте. В них актуализируется обобщенное категориальное значение предметности как значение части речи – имени существительного.

6. [Глагол + д/т элемент] .

Антропонимы-компози́ты с первым элементом – глаголом обозначают признак по действию, названному глаголом, т.е. принимают форму причастия. Древнетюркские компоненты *-бай, -бек* также выполняют в этих именах функциональную роль, о которой мы говорили выше в п. 5. Они окончательно оформляют композит как мужской антропоним:

Озарбай, каз. *озар, озу* – обгонять, опередить + *бай*. Букв. – опережающий (Жанузаков, 1989: 115);

Тұрдыбек, каз. *тұрды* – остался + *бек* – крепкий. Букв. – долгоживущий (Жанузаков, 1989: 140);

Бақтыбай, *бақты* – ждал, ожидал + каз. *бай* – богач. Нарекая детей таким именем, родители хотели, чтобы родился на свет богатый, славный человек (Жанузаков, 1989: 41).

Полученные результаты

Таким образом, процесс десемантизации древнетюркских слов *хан*, *бек*, *бай* в составе мужских антропонимов всесторонне показан в следующей таблице:

Таблица. Десемантизация древнетюркских слов *хан*, *бек*, *бай* в мужских антропонимах

Древнетюркские существительные <i>хан</i> , <i>beg</i> , <i>baj</i>		
Лингвистические причины		Экстралингвистические причины
Архаизация понятий <i>хан</i> , <i>бек</i> , <i>бай</i> в новом обществе		Социально-политические и экономические изменения в казахском обществе с 20-х гг. XX века
Семантическая избыточность в сложных словах с первым компонентом – названием человека по какому-либо признаку: национальности, родству, отношениям и т.д.	Дополнительность значения древнетюркских элементов в композитах с первым компонентом – топонимом, названием животного, чисел, прилагательным, глаголом	Исчезновение титулов, чинов, сословий
Утрата части лексического значения: семы 'титул', 'правитель', 'высокий чин', 'богач'. Сохранение сем 'человек', 'младенец', 'мужской пол'. Актуализация обобщенного значения предметности как показателя части речи – имени существительного.		
Утрата номинативной функции, свойственной нарицательным существительным, и замена ее на идентифицирующую функцию, характерную для имен собственных.		
Процесс аффиксоидации древнетюркских элементов		

Заключение

Можно утверждать, что слова *хан*, *бек*, *бай* древнетюркского происхождения начали формироваться в период становления, развития и функционирования древнетюркского языка (Сураган, Ергалиев, 2022). Зачастую они входили в личные мужские имена и указывали на сословный титул, высокий чин, состоятельность человека. С течением времени в силу исторических процессов они утратили свое основное лексическое значение, которое позволяло им полноценно выполнять номинативную функцию. Они архаизировались, сохранившиеся в их

значении семы позволили им выступать в качестве единицы переходного типа – аффиксоидов, в которых совмещались словообразующая и идентифицирующая функции. Бай, бек, хан в составе антропонимов сегодня стали знаками личного имени человека, знаком мужского пола человека. Даже если эти элементы не являются безусловными аффиксоидами, в них наблюдаются отдельные признаки аффиксоидных морфем, а в их деривационном поведении видится постепенное обретение свойств аффиксоидов и тяготение к аффиксоидации.

Литература

- Гак В. Г., 2003. Пределы семантической эволюции слов // Русский язык сегодня. Под ред. Л. П. Крысина. Москва. Вып. 2. С. 88-97.
- ДТС – Древнетюркский словарь, 2016. Под ред. Д.М. Насилова, И.В. Кормушина и др.; 2-е изд., пересмотр. Астана: «Гылым» баспасы. 760 с.
- Есипова А.В., 2011. Тюркское словообразование как языковая система. Новосибирск: Изд-во СО РАН. 201 с.
- Жанұзақов Т.Д., 1989. Есіміңіз кім? Ваше имя? Алматы: Қазақстан. 192 б.
- Жанұзақов Т.Д., 1976. Основные проблемы ономастики казахского языка: автореферат диссертации доктора филологических наук. Алма-Ата. 129 с.
- Жубанов Х., 1966. Исследования по казахскому языку. Алма-Ата. 361 с.
- Караулов Ю.Н., 2008. Русский язык: Энциклопедия. Москва: Наука.
- Кубрякова Е.С., 1978. Части речи в ономаσιологическом освещении. Москва: Наука. 115 с.
- Махмудов Х.Х., 1988. Краткий очерк грамматики казахского языка // Казахско-русский словарь. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии. С. 409–463.
- Никонов В.А., 1988. География фамилий. Москва: Наука. 192 с.
- Нурмагамбетов А., 1990. Этимология некоторых прилагательных, образованных при помощи показателя -дай // Проблемы этимологии тюркских языков. Алма-Ата: Гылым. С. 205–211.
- Оралбай Н., 2002. Қазақ тілінің сөзжасамы. Алматы. 192 б.
- Рахимова А.Р., 2013. Аффиксальный способ образования тюркских лексем, характеризующих человека. Ученые записки Казанского университета. Т. 155, кн. 5. Гуманитарные науки. С.152–165.
- Розенталь Д. Э., Теленкова М. А., 1985. Словарь-справочник лингвистических терминов. 3-е изд., испр. и доп. Москва. 400 с.
- Сураган А., Ергалиев К., 2022. Сан негізді этнографизмдердің семантикалық ерекшелігі // Язык и литература: теория и практика. №1. С.8-18.
- Сүтжанов С., 2022. Алаш және Ахмет // Язык и литература: теория и практика. №2. С. 85-88.
- Темербаева А.М., 2013. Морфологический способ образования экспрессивно-стилистических значений антропонимов (на материале русского, казахского и турецкого языков). Вестник КазНУ. Серия востоковедения. №2 (63). С. 106-109.
- Хуснутдинов Д.Х., Сагдиева Р.К., 2018. Словообразование татарских имён // Тюркская ономастика: от истоков до современности: материалы Международной научно-практической конференции / под ред. Г.Р. Галиуллиной. Казань: Изд-во Казан. ун-та. С. 267-271.
- Шаймердинова Н.Г., 2022б. Корневая морфема в древнетюркском языке. Turkic Studies Journal. 1 Vol.1 (4). P. 95-108.
- Шанский Н.М., 1968. Очерки по русскому словообразованию. Москва: Изд-во Московского университета. 312 с.

Shaimerdinova N.G., 2022a. The word-formation potential of affixes in the ancient Turkic runic texts. *Turkic Studies Journal*. Vol. 4. No 3. P. 118-127. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-3-118-127>

Reference

Gak V.G., 2003. *Predely semanticheskoy evolyutsii slov* [Limits of the semantic evolution of words]. *Russkiy yazyk segodnya* [Russian language today]. Pod red. L. P. Krygina. Moscow. Vyp. 2. P. 88-97. [in Russian].

DTS – *Drevnyeturkskiy slovar'*, 2016. [Ancient Turkic Dictionary]. Pod red. D.M. Nasilova, I.V. Kormushina i dr.; 2-ye izd., peresmotr. Astana: «Gylym» baspasy. 760 p. [in Russian].

Esipova A.V., 2011. *Tyurkskie slovoobrazovanie kak yazikovaya sistema* [Turkic word formation as a language system]. Novosibirsk: Izdatel'stvo SO RAN [Publishing House of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences]. 201 p. [in Russian].

Zhanuzakov T.D., 1976. *Osnovnye problemy onomastiki kazakhskogo yazyka* [The main problems of onomastics of the Kazakh language]: Avtoref. dis...dokt. filol. nauk. Alma-Ata. 129 p. [in Russian].

Zhanuzakov T.D., 1989. *Esiminiz kim?* [Your name?]. Almaty: Kazakhstan. 192 p. [in Kazakh].

Zhubanov H., 1966. *Issledovaniya po kazakhskomu yazyku*. [Studies in the Kazakh language]. Alma-Ata. 361 p. [in Russian].

Karaulov Yu.N., 2008. *Russkiy yazyk: Entsiklopediya*. [Russian language: Encyclopedia]. Moscow: Nauka. [in Russian].

Kubryakova Ye.S., 1978. *Chasti rechi v onomasiologicheskom osveshchenii*. [Parts of speech in onomasiological coverage]. Moscow: Nauka. 115 p. [in Russian].

Makhmudov H.H., 1988. *Kratkiy ocherk grammatiki kazakhskogo yazyka*. [Brief essay on the grammar of the Kazakh language]. *Kazakhsko-russkiy slovar'*. [Kazakh-Russian Dictionary]. Alma-Ata: Glavnaya redaktsiya Kazakhskoy sovetskoy entsiklopedii. P. 409-463. [in Russian].

Nikonov V.A., 1988. *Geografiya familiy*. [Family geography]. Moscow: Nauka. 192 p. [in Russian].

Nurmagambetov A., 1990. *Etimologiya nekotorykh prilagatel'nykh, obrazovannykh pri pomoshchi pokazatelya -day* [Etymology of some adjectives formed with the indicator -dai]. *Problemy etimologii tyurkskikh yazykov*. [Problems of the etymology of Turkic languages]. Alma-Ata: Gylym. P. 205-211. [in Russian].

Oralbay N., 2002. *Kazak tilinin sozzhasamy* [Word formation of the Kazakh language]. Almaty, 192 p. [in Kazakh].

Rakhimova A.R., 2013. *Affiksaly'nyy sposob obrazovaniya tyurkskikh leksem, kharakterizuyushchikh cheloveka*. [Affixal Method of Formation of Turkic Lexemes Describing a Person]. *Uchenyye zapiski Kazanskogo universiteta*. T. 155, kn. 5. Gumanitarnyye nauki. P. 152-165. [in Russian].

Rozental' D. E., Telenkova M. A., 1985. *Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov*. [Dictionary-reference book of linguistic terms]. 3-ye izd., ispr. i dop. Moscow, 400 p. [in Russian].

Suragan A., Yergaliev K., 2022. *San negizdi etnografizmderdin semantikalyk ereksheligi*. [Semantic features of number-based ethnographisms]. *Yazyk i literatura: teoriya i praktika* [Language and literature: theory and practice]. №1. P. 8-18. [in Kazakh].

Sutzhanov S., 2022. *Alash zhane Akhmet* [Alash and Ahmet]. *Yazyk i literatura: teoriya i praktika* [Language and literature: theory and practice]. № 2. P. 85-88. [in Kazakh].

Temerbayeva A.M., 2013. *Morfologicheskiy sposob obrazovaniya ekspressivno-stilisticheskikh znacheniy antroponimov (na materiale russkogo, kazakhskogo i turetskogo yazykov)*. [Morphological

method of expressive and stylistic meanings of anthroponyms formation on the example of Russian, Kazakh and Turkish languages]. KazNU Bulletin. Oriental series. №2(63). P. 106-109. [in Russian].

Husnutdinov D.H., Sagdieva R.K., 2018. Slovoobrazovanie tatarskikh im'on [The Word-formation of the tatar Names]. Turkic onomastics: from the origins to the present time: Materials of International Research and Practice Conference. G.R. Galiullina (ed.). Kazan: Publishing House of the Kazan University. 334 p. [in Russian].

Shaimerdinova N., 2022b. Kornevaya morpheme v drevnetuyrkskom yazike [A root morpheme in the Old Turkic language]. Turkic Studies Journal. 1 Vol. 1 (4). P. 95-108. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-1-95-108> [in Russian].

Shanskiy N.M., 1968. Ocherki po russkomu slovoobrazovaniyu. [Essays on Russian word formation]. Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta. 312 p. [in Russian].

Shaimerdinova N.G., 2022a. The word-formation potential of affixes in the ancient Turkic runic texts. Turkic Studies Journal. Vol. 4. No 3. P. 118-127. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-3-118-127>.

***З.Қ. Темірғазина**

Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті,

Павлодар, Қазақстан Республикасы

(E-mail: temirgazina_zifa@pspu.kz)

*Байланыс үшін автор: temirgazina_zifa@pspu.kz

О.К. Андрющенко

Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті,

Павлодар, Қазақстан Республикасы

(E-mail: olga_pav_pgpi@mail.ru)

Көне түркілік хан, бай, бек элементтерінің қазіргі қазақ антропонимдеріндегі десемантизациясы

Аннотация. Көне түркілік хан, бай, бек лексемалары ер адамдардың Әбілхан, Әділбек, Күмісбай және т.б. сияқты қазіргі қазақ композит-есімдерінің таралған компоненттері болып келеді. Көп ғасырлық эволюция кезінде қазақ қоғамында жоғары әлеуметтік, таптық және материалдық статусты білдіретін аталған көне түркі жалпы сөздері әртүрлі семантикалық өзгерістерге ұшырады. Бізді олардың семантикасындағы осы лексемалар ер адамдардың күрделі композит-есімдерінің компоненттері ретінде қызмет еткенде орын алатын үрдістер ерекше қызықтырады. Аталған сөздердегі семантикалық үрдістердің динамикасына әсер еткен маңызды факторға экстралингвистикалық фактор жатады: қазақ қоғамының әлеуметтік-экономикалық құрылымының өзгеруі тап, лауазым мен шендердің жойылуына әкеліп соқты. Сөйтіп, өздерінің референттігі мен денотативтік мағынасының бір бөлігінен айырылып, көне түркі жалпы зат есімдері тарихи сөздерге айналды. Екінші, таза лингвистикалық факторға күрделі есімнің бірінші компонентінің семантикалық-грамматикалық сипаты жатады, ол да көне түркі элементтердің семантикасындағы үрдістерді едәуір айқындады. Былай айтқанда,

бірінші компоненті қандайда бір белгілі параметр бойынша адамның атауы болатын күрделі екі құрамды есімдерде семантикалық артықшылық болғандықтан («адам» семасының қайталануы), көне түркі элементтерінің қосымша десемантизациясы орын алады, мысалы: Жолдасхан, Досбай. Жануарлар атауларымен тіркескенде, аталған элементтер «адам», «нәресте», «ерлер жынысы» семаларын көкейтесті етеді, көбінесе номинативтік емес, сәйкестендірушілік қызмет атқарады да, уыспалы типті бірлікке – аффиксоидқа ауысады. Топонимдер сан есімдер мен сын есімдермен тіркескенде, көне түркі элементтері десемантизацияға ұшырайды, аффиксоидация үрдісін өтеді және қазіргі кезде ер адам есімінің белгісі ретінде орын алады. Аталған көне түркі элементтерінің десемантизациясы олардың қазақ тілінің актив сөздері қорында күрделі антропонимдердің құрамында жаңа, сәйкестендірушілік қызмет етіп, сақталуына ықпалын тигізді.

Кілт сөздері: көне түркі элементтері, хан, бек, бай, антропоним, композит, аффиксоид, десемантизация.

Z.K. Temirgazina

Alkey Margulan Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar,

Republic of Kazakhstan

(E-mail: temirgazina_zifa@pspu.kz)

*Corresponding author: temirgazina_zifa@pspu.kz

O.K. Andryushchenko

Alkey Margulan Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar,

Republic of Kazakhstan

(E-mail: olga_pav_pgpi@mail.ru)

Desemantization of the Old Turkic khan, baj, beg in the modern Kazakh anthroponyms

Abstract. The lexemes khan, bai, bek of Old Turkic origin are frequent components in modern Kazakh masculine name compounds such as Abilkhan, Adilbek, Kumisbay, etc. During centuries of development with the aforementioned Old Turkic common words denoting a person's high social, class and material status in Kazakh society, various semantic changes took place. Of particular interest to us are the processes that take place in their semantics when they function as part of the complex masculine name composites. The most important factor that has influenced the dynamics of semantic processes in these words is an extra-linguistic factor: a change in the socio-economic structure of Kazakh society that led to the loss of statuses, titles and ranks. As a result, the old Turkish nouns became historicisms, which lost their referential and thus also part of their denotative meaning. The second, purely linguistic factor was the semantic-grammatical nature of the first component of the compound name, which also significantly determined the processes in the semantics of the Old Turkic elements. Thus, in the complex two-part names with the first component – the name of a person according to a certain parameter – there is an additional desemanticisation of the Old Turkic elements due to the semantic redundancy (the repetition of the sem «person»), for example: Zholdaskhan, Dosbay. In combination with the animal names, these elements actualise the semes 'man', 'baby', 'male', having an identifying

rather than a nominative function and therefore becoming a unit of the transitional type affixoid. In combination with the toponyms, numerals and adjectives, the old Turkic elements are desemanticised, undergo the process of affixoidisation and now function as signs for the name of a male person. The desemanticisation of the listed Old Turkic elements contributed to their preservation in the active fundus of the Kazakh language in a new, identifying function as part of complex anthroponyms.

Keywords: ancient Turkic elements, khan, bek, bai, anthroponym, composite, affixoid, desemantisation.

Сведения об авторах:

Темірғазина Зифа Какбаевна, доктор филологических наук, профессор, Павлодарский педагогический университет имени Алькея Маргулана, ул. Мира, 60, Павлодар, Республика Казахстан.

<https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>

Андрющенко Ольга Константиновна, кандидат филологических наук, ассоциированный профессор, Павлодарский педагогический университет имени Алькея Маргулана, ул. Мира, 60, Павлодар, Республика Казахстан.

<https://orcid.org/0000-0003-4269-9588>

Авторлар туралы мәлімет:

Темірғазина Зифа Қақбайқызы, филология ғылымдарының докторы, профессор, Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті, Мир көш., 60, Павлодар, Қазақстан Республикасы.

<https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>

Андрющенко Ольга Константиновна, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті, Мир көш., 60, Павлодар, Қазақстан Республикасы.

<https://orcid.org/0000-0003-4269-9588>

Information about authors:

Temirgazina Zifa Kakbaevna, Doctor of Philology, Professor, Alkey Margulan Pavlodar Pedagogical University, 60 Mira street, Pavlodar, Republic of Kazakhstan.

<https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>

Andryushchenko Olga Konstantinovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Alkey Margulan Pavlodar Pedagogical University, 60 Mira street, Pavlodar, Republic of Kazakhstan.

<https://orcid.org/0000-0003-4269-9588>